

здавшая в Берлине экспериментальную труппу "Саша Вальц и другие" – легковес по сравнению с "самым изысканным, экстравагантным и сюрреалистичным хореографом Франции" с мировым именем, главой Национального хореографического центра Кана и Нижней Нормандии, не чуждой философии и социологии интеллектуалкой, профессиональным фотографом и знатоком кино, сотрудничавшей с Питером Гринаузем в фильме "Книги Просперо". Их и ждали по-разному, пропорционально, так сказать, исходным данным. Однако, как выяснилось, данным этим не стоит доверять слепо.

Спектакль Саши Вальц (музыкальная композиция Ларса Рудольфа и Ханно Лайхтманна) называется "Аллея космонавтов" – на наш слух нечто торжественное и романтическое. Но в Берлине это всего лишь одна из похожих друг на друга улиц в одном из похожих друг на друга спальных районов.

Обобщенная семья в типовой квартире. На диване за журнальным столиком собираются три поколения. Быть вместе – мука. Не быть вместе – невозможно. Когда все газеты прочитаны, не о чем говорить. Да и помолчать не о чем. "...Каждая несчастливая семья несчастлива по-своему". Как верно это было, пока урбанизация всей планеты не поставила жизнь на конвейер, механистически бесстрастно стирая индивидуальные черты едва ли не на уровне ДНК. Как все узнаваемо, как близко. И как больно. Герои спектакля не то чтобы бурно несчастны, а обыденно несчастливы. Не потому, что случилось что-то, а именно оттого, что не случается ровным счетом ничего. Жизнь вокруг дивана – бессмысленный набор поведенческих стереотипов. Вот старательно расставляют на несуществующей полке (дети поддерживают на руках две доски) несуществующие предметы (кубы и бруски разной формы) – заполняют заботами быт. Хозяйка остервенело орудует пыле-

Саша, Карин и «асисяй»

сосом. Не для того, чтобы чистоту навести, а просто так заведено. Чем меньше в жизни смысла, тем больше жестокости. Здесь и любят жестоко, по-черному.

Но вдруг зазвучит аккордеон, и все как будто изменится: мать и дочь сядут рядком, помчатся ладком. И все бы расчудесно, вот только трогательную мелодию отец семейства способен извлечь из инструмента... лишь стоя на голове.

Вальц – блестящий эксцентрик. Искрометные хореографические репризы не выглядят вставными номерами, а естественно вплетаются в ткань повествования, пронизанного, несмотря на невеселую тему, доброй иронией, светом и сочувствием.

Спектакль, что называется, ладно скроен и крепко сшит: при почти невероятной плотности движений ни одного случайного. Известно, например, что некое отвлеченное сочетание звуков вроде знаменитого полуниньского "асисяй" способно вызвать вполне определенные чувства. То же и с движением. Дело за малым: это самое чудодейственное "асисяй" найти. Вальц нашла. Одним лишь языком движений рассказала о драме века так, как только художнику и дано. Реализм не бытовой, не элементарный, а сущностный, к символу восходящий. Свобода фантазии при абсолютной ясности мысли.

Чего не скажешь о "Бале века" Карин Сапорта (музыкальные аранжировки Ги Каскалеса). Ждали многого. Еще бы! Спектакль посвящен столетию кинематографа. Пять великих киноисторий любви: "Головокружение" Хичкока, "Красавица и чудовище" Кокто, "Леопард" Висконти, "Презрение" Годара и "Дуэль на солнце" Видора. На экране – самые яркие эпизоды из фильмов, а на сцене их танцевальные версии. Задумка многообещающая. Но не реализованная. Все вроде бы красиво, даже грандиозно и на оригиналы внешне до ужаса похоже. Но они, старички-оригиналы, по-прежнему обладают такой невыразимой силой, что, пусть и мелко нашинкованные, заставляют смотреть только на экран. И непонятно, к чему тут еще и танцы – однообразные, рациональные, ничего нового в киноверсиях не открывающие, сочиненные как будто на заказ. Впрочем, в этом, быть может, все и дело? "Бал века" действительно ставился по заказу директора кинофестиваля в Канне Жюль Жакоба (хотя, скажем, "Ночной дозор" тоже, помнится, по заказу писался).

В спектакле чувствуется железная рука мастера, но и только. Магического "асисяй" Карин Сапорта не услышала.

Наталья ЗВЕНИГОРОДСКАЯ

248

ВОКРУГ ДА ОКОЛО

Организованная Росинтерфестом, Немецким и Французским культурными центрами в Москве "Неделя современного танца" сводилась, собственно, к четырем представлениям: хореографы-авангардисты Саша Вальц (Германия) и Карин Сапорта (Франция) показали по одному спектаклю в течение двух вечеров каждая.

Вальц и Сапорта априори относятся к разным весовым категориям. "Представительница молодого поколения немецких хореографов", со-

*Экран и сцена -
1997. - 27 марта -
3 апр. - 67.*